

Оливина не смогла скрыть удивленный взгляд, когда посмотрела на воксовый динамик. Вовнус звучал... обеспокоенно. Странный звук для него. Она достаточно долго служила под его началом, чтобы знать, что этот исключительно удачливый и трудноубиваемый инквизитор беспокоится лишь по нескольким вещам... и людям.

— Да, мой лорд? — спросила она.

— Пожалуйста, выясните, может ли наш Хор найти "Непокорный".

Оливина почувствовала холод, пробежавший по спине.

Верно. Вся причина, по которой он решил сократить путь через Варп. Он хотел прибыть на планету раньше конкурентов.

И не любой конкурент мог бы встревожить такого могущественного человека, как Вовнус. Райкехусс.

— Сейчас же, мой лорд, — произнесла она, и канал вокса закрылся. Конечно, со стороны Вовнуса.

Он направлялся на поверхность как можно скорее и должен был подготовиться к любым возможностям, которые могли его ждать. Это оставило капитана надеяться, что охотник на ведьм, у которого она работала, не устроит слишком много шума.

Но Оливине также пришлось беспокоиться о том, что этот монстр в силовой броне появится в скором времени. Райкехусс...

Она надеялась, что им удастся покинуть систему до того, как этот монстр прибудет.

Титос Эртак знал, что он в больших проблемах. Тринадцатилетний мальчик не имел ни малейшего понятия, что сказать или сделать в своей текущей ситуации.

Просто думая об этом, он задавался вопросом, не был ли он самым глупым человеком в Империи.

Он, по крайней мере, был уверен, что может назвать себя самым идиотским человеком, живущим на Гелиосе. По крайней мере, пока его жизнь продолжалась.

Его левая нога нервно дрожала, пятка беспрерывно стучала по холодному металлическому полу.

Титос считал себя идиотом, потому что случайно проник в логово врагов Империи, а затем убил лидера этого логова во время рейда Сил Планетарной Обороны.

Он.

Тринадцатилетний мальчик, без какого-либо опыта или навыков в области скрытности и разведки, сумел пробраться в логово предателей, чтобы наблюдать и затем уничтожить одного из лидеров еретиков.

Титос, признаться, не знал о культе в начале.

Однако он выразил свои опасения своему отцу. Опасения по поводу многочисленных и внезапно очевидных исчезновений в их общине.

Люди перестали приходить на работу.

Люциан не был дома, как и его... мать.

Скоро был сбор десятой части, и Гелиос не мог себе этого позволить. Это было также неприятно, медленно осознавая, что каждый день все меньше и меньше людей приходят на работу.

Когда пропал мастер, Титос наконец решил обсудить это с отцом за очередным тихим ужином.

Еда, которая отмечала конец дня, всегда была торжественным делом.

Его отец, Кобар Эртак, погружался в спираль мучений с тех пор, как его жена, мать Титоса, оставила их.

Кровь Кадии не "успокаивалась".

Она ушла, когда Титос был достаточно взрослым, чтобы понять, что происходит, но достаточно молодым, чтобы все еще надеяться, что она вернется.

Он принял правду к десяти годам.

Его мать ушла.

Много ночей он задавался вопросом, зачем она вообще пыталась создать семью, только чтобы оставить ее ради долгой службы, которой она так жаждала, чтобы защищать мир, с которым она делилась только кровью.

Оставив мысли о матери в стороне, Титос спросил своего единственного родителя, который слегка помешивал бульон перед собой:

— Отец.

Мужчина посмотрел на сына, приподняв бровь.

В то время Титос предположил, что блестящий взгляд отца был следствием еще одного утомительного дня в поле. Он быстро узнает правду.

— Куда все подевались? Почему никто не вызвал арбитров? Или Силы Планетарной Обороны? Люди пропадают и...

— Сын, — Титос, сидя в маленькой хижине с отцом, выпрямился при мощно произнесенном слове.

— Хочешь знать, где все?

Что-то изменилось в животе Титоса. Внутреннее предупреждение, чувство надвигающегося страха и недовольства.

Взгляд в глазах его отца не был утешительным... и не приносил облегчения.

Титос сглотнул, прежде чем заговорить, чувствуя, как капля пота появилась на лбу.

— Хочу знать. Что происходит?

Отец некоторое время рассматривал своего сына, наклоняя голову под разными углами.

Наконец он нашел то, что искал, кивнул один раз, встал из-за стола и сказал:

— Тогда я покажу тебе правду, — он указал на пальто на стене возле двери их скромного жилища. — Следуй за мной.

И Титос последовал, слегка дрожа.

Отец и сын шли бок о бок, покидая свое скромное поместье. Между ними не было обмена словами, хотя Титос беспокойно бросал взгляды на отца и темные тропинки внешних общин.

Казалось, что... за ними следят, но он не знал, откуда... или что.

В конце концов, по молчаливым указаниям отца, они оказались на перевалочной станции. Сооружение, предназначенное для перевозки собранных продуктов полей и их транспортировки в внешний город столице Гелиоса.

Титос не удивился способности отца пройти мимо охраны этого объекта, но очень личные приветствия, которыми обменялись трое мужчин... были странными.

Почему они были здесь ночью?

Внутри темного и пустынного пространства, в пещеристой комнате, где собирали сотни тонн зерна и пшеницы... Там были сотни людей.

Среди всей этой техники и весов, каждый из которых был достаточно большим, чтобы успешно обрабатывать то, что могли производить сельскохозяйственные общины, стояло огромное море людей.

Титос не был обеспокоен оружием, которое некоторые из них явно носили... или зловонными запахами и шепотами, которые разносились по комнате.

Он был обеспокоен тем, что каждый из них был в плащах, как и он сам.

Они все были скрыты в какой-то мере.

— Сын мой, — пробормотал Кобар своему ребенку, — если хочешь узнать правду, иди с ними, — он указал на место, где собралась самая большая толпа.

Это был небольшой причал, обычно использовавшийся для погрузки всех сырых ресурсов.

Вместо этого он выглядел как перевалочная станция, с большими транспортными средствами, которые перевозили собранную сырую пищу, теперь перевозили людей.

Эти большие грузовики забирали как можно больше людей в плащах, запечатывали себя, когда достигали емкости, и уезжали в ночь.

Новый грузовик заменял ушедший, и весь процесс повторялся.

Титос не понимал, что происходит, и пытался поговорить с отцом.

Но мужчина исчез. Он растворился в толпе в те несколько мгновений, когда Титос отвернулся.

То же чувство страха, которое никогда его не покидало, снова закружилось в его животе.

Любопытство взяло верх.

И Титос подошел к причалу.

Он вошел в транспортное средство, заполненное людьми в плащах.

Они ехали в относительной тишине, шепоты и кашель были единственными звуками в темной кабине.

А потом, через некоторое время, когда его сердце колотилось в груди, дверь открылась, проливая свет на всех их.

Титос был одним из последних, кто вошел в транспортное средство, и одним из первых, кто вышел.

У него было лишь мгновение, чтобы осмотреться, когда волна людей позади него начала продвигаться в просторное подземелье.

Это была... коммерческая зона, подземный уровень. Судя по всему, она находилась в стадии строительства. Базарное пространство имело пустые прилавки и темные коридоры. Свечи и факелосцы освещали больше людей в плащах во тьме. Они в основном собрались вокруг поспешно сконструированной платформы, поднимающей своего единственного обитателя над всеми в этом пространстве.

Существо в плаще... выше любого обычного человека. В слабом свете этого пространства Титос увидел ледяное дыхание, исходящее из капюшона фигуры.

— Братья и сестры, я приветствую вас!

Молодой парень никогда не слышал таких слов. Голос был музыкально мужским, немного завораживающим, но настолько сладким, что почти причинял боль ушам.

'Ни один человек... ни один человек не говорит так,' подумал Титос, его ум лихорадочно

анализировал все вокруг. 'Кто... кто эти люди?'

На окраинах пространства он увидел фигуры в плащах, вооруженные лазганами. Они окружали это большое собрание, стоя едва в пределах света свечей и факелов, чтобы быть полностью видимыми.

Титос понял, почему они там стояли.

Никто не уйдет.

— И для тех из вас, кто здесь, позвольте мне первым рассказать вам, зачем, — продолжал отвратительный голос.

Титос заставил себя наблюдать за оратором, чьи руки жестами охватывали множество скрытых лиц, которые наблюдали за ним.

Он заметил двух охранников у основания платформы, один из которых держал посох, а другой — лазган.

<http://tl.rulate.ru/book/108090/4314106>